

Рано утром в саду щебетали птички. Служанки только закончили уборку дома и начали готовить завтрак. После возвращения дочери графа Сынаня в столицу в поместье осталось только полтора хозяина, так что работы было немного.

Закончив все свои хлопоты, старшая служанка Дун'эр пошла разбудить Фань Сяня, но, когда увидела, в каком он состоянии, очень удивилась. Похоже, что он серьёзно заболел. Сразу же послали за доктором. Он проверил пульс Фань Сяня и заверил, что ничего серьёзного нет, должно быть, мальчик съел что-то не то и его огненная ци слишком разбушевалась. Доктор выписал рецепт для укрепления здоровья, взял плату за визит и ушёл.

После того как Фэй Цзе прибыл в поместье, предыдущий домашний учитель, приверженец классической литературы, без лишнего шума отказался от места. Утренний ветерок задувал в кабинет, Фэй Цзе посмотрел на мальчика, у которого было два тёмных круга под глазами, и громко расхохотался.

— Говорят, что природа юных людей похожа на весеннее солнце, им неведомы людские горести. Но что опять с тобой не так? Так долго не мог заснуть, что даже доктор удивился?

Фань Сянь думал всю ночь, но так и не решил, должен ли он продолжить свои тренировки истинной ци. Изначально этот безымянный метод казался ему очень увлекательным и служил развлечением в новой жизни. Тем не менее, если практика угрожала его жизни, лучше было бы проявить осторожность.

Из-за недостатка сна он стал рассеянным. Услышав слова Фэй Цзе о невежестве по отношению к человеческим лишениям, он сам не понял как продекламировал:

Я в юности не знал печальной доли,

Зато любил подняться я наверх.

Зато любил подняться я наверх —

Выдумывать слова для рифмы к "боли".

Теперь, вкус горя ведая немало,

Хотел бы рассказать, да не могу.

Хотел бы рассказать, да не могу,

Лишь: "Что за осень! Как похолодало..."\*.

\*\*

Кабинет погрузился в тишину. Фань Сянь, который за полдня не произнёс ни слова, постарался поднять свои тяжёлые веки и зевнул:

— Не злитесь, учитель. Я поздно лёг.

Фэй Цзе заворожённо посмотрел на мальчика, неосознанно поднял руку и погладил бороду, всё ещё сжимая в руке гусиное перо. Больно уколол пером подбородок, он очнулся и, запинаясь, спросил:

— Только что... этот стих... кто его написал?

— Бедняга старик Синь.

Фань Сянь, не подумав, выдал фамилию прославленного автора стиха Синь Цицзи и лишь затем осознал свою ошибку. Видя, как у Фэй Цзе загорелись глаза, Фань Сянь, запинаясь, начал импровизировать:

— Старик Синь — это перекупщик морской соли, который приходил в город в прошлом месяце.

— Хм. Неплохо для торговца. Интересно, как его полное имя.

— Синь... Цицзи, — ответил Фань Сянь, пряча глаза.

Фэй Цзе быстро вернулся к проведению обычного урока. Кроме биологии и ядов имелось ещё много всего, чему он хотел обучить мальчика, учебная программа была очень насыщенной.

\*\*

Пообедав, Фань Сянь отправился в спальню и снова остался один на один со сложным вопросом: продолжать или не продолжать практиковать опасную технику с жёсткой истинной ци? Он расстроено сжал в руках жёлтую книгу без названия. Но в первую очередь его расстраивало то, что он неосторожно декламировал стих в кабинете.

Стихи «Написанные на стене по дороге в Бошань» на мотив «Гадкий мальчик-слуга» были написаны Синь Цинзы после того, как его разжаловали и понизили в должности. Они несли в себе умудрённую опытом горечь. Фань Сянь был знаком с этими строфами и под настроение прочитал их наизусть, не подумав, какими проблемами это может обернуться. Он сомневался в том, что его учитель поверил его слабым отговоркам. Хотя, судя по реакции Фэй Цзе, можно было решить, что старик всё же поверил в то, что автором стиха действительно был перекупщик морской соли.

Фань Сянь не был ярым поборником морали и этики, так что он не видел преступления в плагиате стихов. С его точки зрения, не поделившись ими с этим миром, он просто даст им пропасть впустую. После того как он попал в этот мир, он не раз размышлял о том, как будет зарабатывать себе на жизнь. Перспективный труд плагиатора уверенно занял одно из первых мест в его списке. Во время своих размышлений Фань Сянь часто убеждал сам себя, что на

самом деле он не вор, а носитель великого культурного наследия Земли, которым он должен поделиться с этим миром, чтобы все могли насладиться им.

Тем не менее, он не планировал выдавать чужое стихотворение вот как сейчас. В его воображении он собирался писать, используя в качестве псевдонимов настоящие имена авторов произведений на Земле. Но если что-то и плагиатить в возрасте пяти лет, то хотя бы что-то вроде «Оды гусю» Ло Биньваня\*\*. Живая образность этой поэмы больше подходит одарённому ребёнку.

Если маленький ребёнок вдруг начнёт читать «Хотел бы рассказать, да не могу,

Лишь: "Что за осень! Как похолодало..."», то его примут не за одарённого ребёнка, а за престарелого девственника в теле ребёнка, который только и делал, что читал книги и стал очень странным.

Одновременно с этим Фань Сянь думал о том, что за последние годы у него стали отлично работать биологические часы. Как только пришло время дневного сна, он очень быстро погрузился в медитативное состояние, где снова практиковал работу с жёсткой истинной ци, каким бы опасным по мнению Фэй Цзе это не было.

С этого дня Фань Сянь принял судьбоносное решение: раз уж он так привык практиковать во время сна, то так тому и быть, он продолжит это делать, а о возможных проблемах будет волноваться тогда, когда они появятся.

\*\*

В то время как Фань Сянь проснулся после дневного сна, Фэй Цзе сидел в своей комнате, продолжая писать незаконченное письмо. Полностью высохшие чернила на страницах письма говорили о том, что, должно быть, его писали прошлой ночью.

«... этот ребёнок более прелестный, храбрый, мудрый, остроумный, решительный и зрелый, чем кто-либо другой. Даже если собрать всех пятилетних детей царства Цин, то он будет сильно выделяться на общем фоне. Судя по моим наблюдениям за этот год, проведённый рядом с ним, он более чем идеален, чтобы унаследовать состояние семьи. Главное беспокойство вызывает его происхождение...»

На этом месте письмо обрывалось, в то время прошлой ночью заглянул Фань Сянь, чтобы задать вопрос про истинную ци. Фэй Цзе вздохнул и попытался вспомнить слова, сказанные Фань Сянем в кабинете ранее. Он продолжил письмо:

«... "Теперь познал я скорбь земную. Хочу сказать о ней, но у меня нет слов. Хочу сказать о ней, но у меня нет слов. Лишь о прохладе осени я рассказать готов". Как я должен поверить в то, что эти слова вышли изо рта пятилетнего мальчика, особенно учитывая то, что литературное искусство выродилось за последние годы? Мне так же трудно поверить и в то, что это написал торговец. Более того, юный господин сильно запаниковал, когда выдал этот стих, а на моей

памяти подобное случалось крайне редко. Самый большой вопрос в том, как Синь Цици смог встретиться с Фань Сянем несмотря на то что я постоянно провожу с мальчиком почти весь день».

В конце письма он сделал серьёзный запрос: «Отправьте людей на дорогу Дунсань узнать, кто такой торговец морской солью Синь Цицзи, а также причину, по которой он контактировал с молодым господином. Очень важно понять, почему молодой господин так запаниковал по этому поводу. Прошу, поторопитесь». Фэй Цзе закончил письмо видеоизменённой подписью и положил перо.

Несколько дней спустя Контрольная Палата отправил шпионов на охоту за перекупщиком морской соли. Хотя они нашли множество нелегальных частных торговцев морской солью, связанных с государственными чиновниками, шпионы не смогли найти торговца с фамилией Синь. В городе пошёл слух, что глава Контрольной Палаты, которого все боялись, был разгневан отсутствием результатов. Он наказал шпионов, лишив их трёхмесячного жалования. Шпионы искали повсюду под солнцем, их лица предвещали грозу. Они были готовы убивать.

Боже, смилостивись над несчастным мужчиной, живущим в этом мире, которого тоже зовут Синь Цици.

---

\*□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

[illegible]

Автор этих стихов под названием "Написано на стене по дороге в Бошань" Синь Цици - китайский военачальник и поэт династии Южная Сун.

Перевод и подстрочник ниже выполнен переводчиком с ником predicata на livejournal.

В юные годы не знал вкус горя,

(Но) любил подняться наверх.

(Но) любил подняться наверх

Для рифмования новых слов (неологизмов) сильной тоски.

Теперь знаю всё о вкусе горя,

Желаю сказать, но прекращаю.

Желаю сказать, но прекращаю.

Вместо этого: "О, как холодно. Что за осень".

---

\*\*□□

□□□ □□□

□□□□□□

□□□□□□

□□□□□□

□□□□□□

Ода Гусю,

Ло Биньвань

Гусь, гусёк, гусёнок,

Поднял шею и песня его летит в небесах.

Его перья белеют на водах зелёных,

Красные лапки мелькают в прозрачных волнах.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/763443>